

**ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ**

*В статье рассматриваются причины и способы оказания социальной помощи в Древнем мире и Средневековой Европе.*

**Ключевые слова:** социальная помощь, социальные реформы, социальное законодательство.

**PROVIDING SOCIAL ASSISTANCE IN THE ANCIENT WORLD AND MEDIEVAL EUROPE**

*The article focuses on reasons and ways of organizing of social assistance in the Ancient World and Medieval Europe.*

**Key words:** social assistance, social reforms, social laws.

По сути дела становление социального законодательства происходит лишь в конце XIX в. Однако, своими корнями оно уходит в далекое прошлое. Еще многие правители Древности, несмотря на классовый характер государства, заявляли о своем стремлении поддерживать нуждающихся в социальной помощи. На стадии формирования государства это было прежде всего связано с необходимостью обеспечить правительственную поддержку со стороны широких слоев свободного населения и тем самым придать его власти легитимный характер. Ведь в то время были еще сильны воспоминания о «военной демократии», которая идеализировалась и воспринималась многими как «золотые времена». Поэтому с увеличением притеснений и поборов со стороны богатых и жрецов возрастало и сопротивление народных масс. Зачастую происходили восстания с целью возвращения старых порядков. Порой это приводило к смене власти и проведению преобразований, которые хотя и носили половинчатый характер, но все же многими учеными рассматриваются как первые социальные реформы. С усилением власти монарха подобные преобразования продолжают осуществляться, но уже с целью смягчения противоречий в обществе, которые вели к ослаблению государства.

По мнению О.А. Омельченко, идеалом древневосточного правления становится социально нейтральная, сдержанная в отношении к своим подданным. «Поступай по истине, утешь плачущего, не притесняй вдовью», - наставляет фараонов древнеегипетское Поучение [3]. Утверждения о восстановлении справедливости и защите царем обездоленных (бедных, сирот, вдов и т.д.) содержатся и в первых царских надписях Месопотамии. Например, в исторических документах, относящихся примерно к 2370 г. (2400 г.) до н.э., говорится о реформах, проведенных правителем Лагаша Урукагиной, который пришел к власти в результате восстания. Главным принципом его преобразований было: «Пусть сильный не обидит вдов и сирот». Урукагина в три раза уменьшил вознаграждение за погребение, освободил бедняков от долгов, побоев, произвольных поборов и т.д. И хотя эти царские надписи не являлись законами в собственном смысле слова, все же исторические документы времен Урукагины считаются древнейшими правовыми актами в области социально-экономических отношений.

К Шумерским законам восходит позже изданный Законник царя Вавилона Хаммурапи (XVIII в. до н.э.). Во введении этого свода Законов подчеркиваются цели царских преобразований: «Дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого... доставлять стране благополучие» [3].

Аналогичными мероприятиям, проводимым древневосточными властями в период перехода к государственной организации, являлись по своему замыслу и реформы Ликурга в Спарте (VIII в. до н.э.). Они были призваны снизить остроту социального недовольства, сплотить членов общины перед лицом зависимых и покоренных племен. Данные преобразования осуществлялись «дабы изгнать наглость, злобу, роскошь и еще более старые, еще более грозные недуги государства – богатство и бедность» и имели не только социальное, но и политическое значение [3].

При отсутствии специальных государственных фондов для осуществления социальных мероприятий, многие государства в рассматриваемый период, прежде всего, рассчитывали на средства своих граждан. Так, в 378 г. до н.э. в ходе очередной реформы в Афинах возросла роль прямой натуральной обязанности – литургии. Интересны в этом плане и законы хана Крума – первого законодателя Болгарии (802 – 814 гг.). Судя по преданию, он, допросив аварских пленников, понял, что важнейшими причинами, повлекшими гибель их мощного государства, были клеветничество, злодейство, пьянство и рост социального неравенства. Для ликвидации последнего из перечисленных зол Крум обязал: «Каждому нищему давать не мало, а сполна, чтобы он снова не впал в нужду, иначе пусть будет отобрано имущество у того, кто этого не сделает» [2].

В более поздний период для привлечения средств граждан стали использоваться методы поощрения благотворительности. Например, в 1601 г. в Англии при королеве Елизавете был принят специальный статус о благотворительном пользовании. В его преамбуле перечислялись цели благотворительности, которые до сих пор берутся за основу при определении благотворительного траста, сопряженного с налоговыми льготами. Это – помощь бедным, немощным, престарелым, больным, увечным солдатам и матросам, а также школам, колледжам и университетам; обучение и материальная поддержка сирот; поддержка исправительных учреждений; выкуп военнопленных и др. Если траст учреждался с этими целями, суд придавал ему статус благотворительного. Расплывчатые, спорные критерии благотворительности детализировались в судебной практике, а в последующем судами была выработана единая доктрина «общественной пользы» [1].

В то же время следует отметить, что привлечение государством средств и возможностей граждан для оказания социальной помощи порождало угрозу злоупотреблений с их стороны. Например, в праве Среднеассирийского царства (XII в. до н.э.) был институт «оживления», заключающийся в принятии обеспеченной семьей «на прокорм» члена голодающей семьи с правом пользования его трудом и распоряжения его судьбой. Следствием этого стали эксплуатация принятых «на прокорм», продажа детей и т.д. [1]. Это при-

вело к необходимости усиления со стороны государства контроля за оказанием гражданами помощи нуждающимся. Каждая страна решала эту проблему по-своему.

В Древнем Риме в период ранней республики злоупотребления при осуществлении опеки над слабоумными, вдовами, сиротами и т.д. рассматривались куриатными народными собраниями. Однако, по мере снижения их роли контроль за осуществлением опеки стал ослабевать и в середине республиканского периода он сводится до минимума. Это приводит к росту злоупотреблений со стороны опекунов. Затем вновь наблюдается усиление контрольной функции государства в данной сфере. Опека рассматривается как публично-правовая обязанность, а опекун, осуществляющий надзор за имуществом опекаемого, обязывается предоставлять соответствующий отчет. В период империи вводится законная ипотека подопечного на все имущество опекуна. С конца III в. до н.э. публичная опека стала осуществляться претором, а со времен Августа – наместниками провинций. В самом же Риме учреждается должность опекунского претора.

Особые государственные служащие, занимающиеся опекой и благотворительностью, появляются и в других странах. Так, в Англии для осуществления контроля за благотворительными дарами и пресечения связанных с этими злоупотреблений в начале XVII в. вводится должность Верховного уполномоченного специальной парламентской комиссии [1].

Оказанием социальной помощи издавна занимались и религиозные организации. В Древней Индии вообще благотворительность рассматривалась как сугубо религиозное дело. Здесь совпадали цели религиозных и благотворительных пожертвований. В исламском же мире возникает своеобразный институт шарията – вакуф, представляющий собой имущество, переданное собственником на какие-либо религиозные или благотворительные цели. А в Западной Европе поддержку нуждающимся оказывала христианская церковь, проповедующая человеческое братство, помощь бедным и страждущим. По мнению белорусского просветителя Сымона Будного (≈1530 - 1593 гг.), вообще все церковные земли должны принадлежать не только духовенству, но и церковной общине. Доходы же от них необходимо направлять на образование, строительство, благотворительность.

Преобразования в сфере социальной защиты осуществляются и в период Нового времени. Однако, только с начала XIX в. в Западной Европе, наконец, стало развиваться трудовое и социальное право. Это было связано с уровнем рабочего движения, со степенью совершенства государственного механизма регулирования социальных отношений, с готовностью работодателей и рабочих, а также общества в целом к поиску и использованию компромиссов [1].

### **Список литературы:**

1. История государства и права зарубежных стран: учебник в 2 ч. / Под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. – М.: Издательство группы ИНФРА М – НОРМА, 199 -1998. Часть 1. С 34,348; Часть 2. С. 648
2. История государства и права славянских народов / Авт.-сост. И. Н. Кузнецов. – Минск: Новое знание, 2007. С. 426.
3. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учебник в 2 т. Т.1. – М.: Остожье, 1998. С. 67, 70, 96.